

Якубова Наргиз Шабановна
докторант Азербайджанского государственного
университета культуры и искусств
Yagubova Nargiz
PhD of the
Azerbaijan State University of Culture and Arts

ИДЕНТИЧНОСТЬ ИЛИ РАЗРОЗНЕННОСТЬ?

IDENTITY OR SPARSENESS?

Аннотация. В статье говорится об идентичности, озвучиваются положительные и отрицательные мнения различных ученых, философов о данном понятии. Несмотря на то, что роль идентичности в развитии обществ, народов, наций, как единства, оценивается положительно, также отмечается ее негативная роль в жизнях отдельных индивидов.

Ключевые слова: идентичность, единство, индивидуальность, свобода.

Summary. Talking about identity in the article, positive and negative opinions of different scientists and philosophers about it are sounded. Although the role of identity in development of societies, peoples and nations as a unity is valued positively, its negative role is also mentioned in the life of separate individuals.

Key words: identity, unity, individuality, freedom.

Термин идентификации и идентичность широко распространен в различных сферах науки, философии, социологии, психологии, культурологии. Термин «идентификация» происходит от латинского слова «*identificare*», которое означает определение, согласование, отождествление. Данный термин выражает ощущение человеком общности к какому-либо единству, обществу, культуре. Так, попытки самопознания человека начинаются еще с детства, но он еще не в состоянии самостоятельно понимать, осознать суть всего. Поэтому возникает потребность в отождествлении себя с каким-либо признанным образцом, в системе ориентиров, на которую можно сослаться. Ученые считают чувство привязанности к какому-либо идеалу, единству, одним из основных потребностей человека. Так как установление отношений в обществе возможно через определенные нормы. И человек, приходя именно в мир готовых норм, старается реализовать себя, быть признанным другими, придерживаясь данных норм. На этом пути, он, естественно, адаптируется, идентифицируется с одной из существующих социальных, культурных, этнических и др. групп. Связав, отнеся себя к данной группе, делает свою жизнь более содержательной и стабильной.

Эрих Фромм отмечает, что у животных направляющую роль играют инстинкты. Люди же начали терять свои инстинкты на определенном этапе эволюции. Человеку, лишившемуся естественных ори-

ентирующих свойств, приходится создать для себя искусственную систему. «Вследствие минимальной детерминированности человеческого поведения инстинктами и максимального развития способности разума мы, человеческие существа, утратили свое изначальное единство с природой. Чтобы не чувствовать себя в жестокой изоляции, которая фактически обрекла бы нас на безумие, мы нуждаемся в каком-то новом единстве: это единство со своими ближними и с природой. Эта человеческая потребность в единении с другими может проявляться по-разному: как симбиотическая связь с матерью, с каким-нибудь идолом, со своим племенем, классом, нацией или религией, своим братством или своей профессиональной организацией» [5, с. 111].

Без карты нашего естественного и социального мира и нашего места в нем люди потерялись бы, не могли бы действовать последовательно и целенаправленно, так как без этого невозможно было бы выбрать направление и найти отправную точку. Таким образом, мир наделяется большим смыслом, и мы получаем уверенность. И эта карта мира, хоть и является вымышленным, но все же выполняет свою психологическую функцию. Удивительным является то, что не существовало ни одной культуры без такой системы ориентиров. Так же, как не существует ни одного такого индивида.

Человек, живя в обществе, в определенном единстве, действует, приняв данные нормы, что делает его жизнь более содержательной и стабильной. Он

забывает о временности своего существования. И все, что человек делает в своем символическом мире, является попыткой отрицать и победить данную свою необычную судьбу. Но, как говорил Зигмунт Бауман, «В пределах смертной жизни можно испытать бессмертие, хотя бы метафорически или метонимически, — устраивая свою жизнь по образу тех форм, которые общепризнанно наделены нетленной ценностью, или вступая в соприкосновение и общение с вещами, которым, по общему согласию, суждена вечность» [1, с. 34–35].

А эти возможности доступны только при условии проживания в обществе, принятии его ценностей. «Общество оказывается такой силой потому, что, подобно самой природе, оно существовало задолго до любого из нас и сохранится после того, как каждый из нас покинет этот мир. «Жить в обществе» — соглашаться разделять и уважать принятые ценности — это единственный рецепт для того, чтобы жить счастливо (пусть и не вечно). Обычаи, привычки и рутина устраняют яд абсурдности из терзаний, [порождаемых] конечностью жизни. Все общества представляют собой фабрики смыслов. Более того, на деле они служат питомниками для жизни, исполненной смысла. Роль таких питомников незаменима. Аристотель заметил, что одинокое существо вне полиса может быть только либо ангелом, либо зверем; не удивительно, можем сказать мы, ибо первый — бессмертен, а второй не сознает своей смертности» [1, с. 34].

Несмотря на наличие положительных мнений о роли определенного единства, общества в жизни человека, также существуют суждения о том, что нормы, правила ограничивают жизнь, мысли людей. З. Фрейд в своем произведении «Массовая психология и анализ человеческого я» пишет о множестве идентификации и свободе человека: «Каждый индивид — это составная часть многочисленных масс, множественным образом связанных. Посредством идентификации, он строит свой идеал «Я» по различным образцам. Таким образом, каждый индивид обладает частицей многочисленных душ масс, души своей расы, своего круга, своего вероисповедания, гражданского состояния и т.п. и, преодолевая их, может подняться до некоторого уровня независимости и оригинальности» [4, с. 199]. То есть, человек способен стать независимым и оригинальным только вне идентичности.

З. Фрейд в своем произведении «Недовольство культурой», касаясь вопроса свободы и безопасности, отмечает: «Цивилизованный человек променял часть своих шансов быть счастливым на определенные элементы безопасности». Счастье, указывал Фрейд, «проистекает из... удовлетворения потребностей, прежде в значительной мере подавлявшихся». Таким образом, счастье, означает свободу: свободу действовать на основе порыва, следовать своим инстинктам и желаниям. В поисках «элементов безопасности»

человек жертвует именно этим типом свободы или, по крайней мере, хотя бы несколько его ограничивает... Безопасность обеспечивается только тогда, когда бесконтрольный, необузданный и беспорядочный (зачастую даже взрывной) всплеск желаний заменяется порядком — «видом принуждения, которое определяет (после того, как закон принят однажды и для всех), когда, где и что должно быть сделано так, чтобы при подобных обстоятельствах можно было избежать колебаний и неопределенности». Неопределенность не является приятным душевным состоянием, и поэтому установление порядка приносит ощутимые выгоды. Поскольку, однако, он является принудительным и тем самым ограничивает свободу человека, порядок постоянно находится под угрозой сдерживаемых потребностей... Для человека желанны обе ценности; потому при любом акте обмена выгоды сопровождаются потерями. Свобода, сопряженная с опасностями, может породить не меньше несчастий, чем безопасность без свободы. Компромисс между ними, поскольку он неизбежно влечет за собой определенные жертвы, также не дает гарантии счастья. Людям необходимы как свобода, так и безопасность, и принесение в жертву одного или другого вызывает страдания. Однако жертвы не избежать, а следовательно, и счастье обречено на несбыточность [1, с. 57].

Неофрейдисты признают в качестве основного источника лишения счастья и отчуждения людей именно общество, обеспечивающее безопасность. Они считают, что основа начала невроза у человека закладывается еще в детстве, когда он сталкивается враждебным ему миром, и усиливается в результате недостатка любви, внимания. Далее, такой причиной является неспособность составить гармонию с социальной структурой, формирующей у индивида одиночества в современном обществе, изоляцию, отдаление от остальных. Общество принимается как сила, противодействующая основным тенденциям развития личности и изменению ее ценностей, идеалов. Ни одна из известных человечеству социальных строев не была направлена на развитие личного потенциала. Наоборот, общества различных времен оказывали давление на человека, меняли его, не позволяли развиваться его лучшим признакам.

А что касается вопросов норм и морали, бытует мнение, что «человек не может быть хорошим, подчиняясь хорошему приказам, либо придерживаясь чьего-то хорошего плана». Свою ответственность сознают только те, кто способен действовать в условиях неопределенности и различности. Человек, признающий отличие каждого из нас, может считаться зрелым с нравственной точки зрения. Именно эта неопределенность и есть «быть нравственным»: так как определенность создает безответственность, а абсолютная определенность — есть абсолютная безответственность. Если бы каждый раз нам четко говорили бы, как мы должны вести

себя, то «действия, которые мы должны были бы совершить с мудростью, чувственностью и любовью, не принадлежали бы нам самим».

Основная суть концепции Э. Эриксона о формировании идентификации состоит в том, что общество выделяет для детей, подростков, молодежи модели, навыки, характерные особенности, занятия, идеалы, важные в каждом обществе. «...историческая эпоха, в которой он живет, предлагает лишь ограниченное число социально значимых моделей для реально осуществимых комбинаций фрагментов идентификации» [3, с. 31].

В связи с этим, идентификация строится на основе наших знаний об окружающем обществе. И дело именно в том, что человек адаптируется к ограниченному числу моделей в обществе, частью которого является. Так как такие люди, столкнувшись с противоположным мнением в мировоззрении, называют их «глупыми», «абстрактными» или «наивными», а себя всегда считают «логичными». Данный процесс может привести как к личным недоразумениям узкого масштаба, так и к крупномасштабным войнам. Эриксон в другой своей книге пишет об этом: Человек как биологический вид выжил, будучи подразделен на группы, которые я называю псевдовидами. Сначала такими псевдовидами были отдельные стаи или племена, классы, нации, но затем и каждое религиозное сообщество стало считать себя единственным настоящим представителем человечества, а всех остальных — странным и непонятным изобретением какого-нибудь незначительного божка. Иллюзия избранности укрепляется наличием у каждого племени

собственной теории, мифологии, а позднее — и истории: этим обеспечивалась верность определенной экологии и морали. Не совсем ясно было, откуда же взялись все остальные племена, но, раз уж они появились, их можно было по крайней мере использовать в качестве экрана, на который проецировались негативные модели идентичности — необходимые, хотя и неприятные дубликаты положительных. Такая проекция и территориальное разделение оправдывали истребление друг друга *in majorem gloriam**. Таким образом, если и можно сказать, что идентичность — «полезная вещь» в эволюции человека, поскольку полезно то, что служит выживанию, не следует забывать, что эта полярная категоризация служила подтверждению превосходства одного из псевдовида над другими. Возможно, мы и наша молодежь обращаемся к размышлениям об идентичности именно потому, что мировые войны показали: прославление псевдовида может привести к гибели всего человечества как вида, поэтому до создания универсальной технологии необходимо сформировать универсальную человеческую идентичность [2, с. 50].

Далее, он отмечает, что склонность к единению с другими проявляется, как в садистских и разрушающих действиях, так и солидарном поведении, основывающемся на высоких, общих идеалах и доверии. Она также является главной причиной, вызывающей потребность в адаптации; а решающим вопросом для каждого общества является то, какого рода союз и солидарность создаст и поддержит данное общество в существующих условиях социально-экономического строя.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. — М.: Логос, 2005.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.
3. Эриксон Э. Детство и общество. — СПб., 1996.
4. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я / Фрейд З. Избранное. Кн. 1. — М., 1990.
5. Фромм Э. Иметь или быть Прогресс, 1990.